

Ровно год назад на АиФ.ру вышла [статья Владимира Квинта](#), в которой говорилось о том, что наиболее сложные времена для российского госбюджета настанут к 2017 году. Недавно этот прогноз нашел свое подтверждение в принятом правительством бюджете России. Это значит, что у страны заканчиваются финансовые и инвестиционные ресурсы необходимые для реализации ее приоритетов. Что нас ждет? **На этот вопрос нам ответил Владимир Квинт, руководитель Центра стратегических исследований Института математических исследований сложных систем МГУ им. Ломоносова:** — Доходы федерального бюджета в 2016 году снизятся до 18,3% ВВП по сравнению с 19,1 процента ВВП по исполненному бюджету 2013 года. Исторический момент наступит в 2017 году, когда доходы бюджета сравнятся с госдолгом. Это изменит подход и к социальному развитию страны. Сегодня как и в коммунистическом прошлом главный слоган в стране: «комплексное социально-экономическое развитие». Россия — страна социального характера и планирования. И это правильно, потому что люди бедно живут. Но далее следовать этому слогану, увы, проблематично даже ошибочно.

О дефиците бюджета

Недавно был утвержден госбюджет на 2014 год, а также на плановый период 2015-2016 гг., то есть до 2017 года. В этом документе заложен бюджетный дефицит до 800 млрд рублей в год. Причем с 2014-го по 2016 год он увеличится сразу в два раза. Хотя мои подсчеты показывают, что прирост дефицита будет еще больше — легко достигнет триллиона в 2016-м. Я отдаю себе отчет в том, что кто-то из уважаемых экспертов может отнестись к подобному прогнозу со скепсисом. Но мне не привыкать. Время все расставит на свои места. Когда-то отнеслись с недоверием к моему прогнозу о том, что СССР распадется к 1992-году. Но Союз действительно развалился в декабре 1991. Однако у меня нет цели напугать. Я хочу привлечь внимание к реальности и необходимости изменения методологии стратегического планирования и достижения поставленных руководством страны приоритетов, что пока еще вполне возможно. А реальность такова, что самые мрачные цифры в документах, выходящих из недр министерств могут оказаться излишне оптимистичными. Но если летать в облаках, то можно лишиться страну возможности принять меры для спасения экономики. Пока же это вполне своевременно.

Итак, откроем глаза. Что мы увидим? Вот пример. Министерство экономического развития подготовило проект «Национальной экспортной стратегии России на период до 2030 года». Знаете, что предлагается в этом документе? Ставку на повышение высокотехнологичности промышленности разбавить мощным экспортом пушнины, пантокрин и орехов и ягод. Или продавать пресную воду идея хорошая, но стоимость водопроводов экспортного масштаба выше нефтепровода, -вода агрессивнее, да и в России миллионы людей испытывают острейший дефицит воды. Я бы воздержался здесь от эмоциональных комментариев, поместив данную стратегию в рубрику «Без комментариев». Теперь от фантазий про экспортную мощь орехов и морошки перейдем к госбюджету. Подсчитано, что уже с 2017 по 2020 год нехватка финансирования только госпрограмм и непрограммных расходов составит около 10 трлн рублей. О чем это говорит? Что бюджет будет невыполнимый! Почему? Из каких источников предлагается пополнять госказну? Например, путем увеличения налогов на сырьевой сектор. На мой взгляд, это не получится. Потому что долгие годы сырьевой сектор российской экономики жил за счет эксплуатации тех запасов природных ресурсов, которые были разведаны и поставлены на баланс в годы советской власти. Пример: получили в 1990-х владельцы Норильского комбината горно-геологическую базу, развитую в СССР. То, что было разведано в этом промышленном районе на тот момент, хватит для добычи до 2025 года. Если бы хозяева вкладывали в геологоразведку последние 20 лет, - хватило бы и на период после 2050 года. Но этим озадачились лишь в последние годы. Образно говоря, изымали то, что разведали благодаря какой- никакой плановой системе и мышлению интересами государства.

Справедливости ради надо сказать, что и на геологоразведку нефтяных ресурсов в последние годы стали тратить деньги, хотя и недостаточные. Но потеряны годы, разрушена картографическая система. Поэтому сейчас надо не увеличивать налоги на сырьевой сектор экономики, а наоборот, освободить его от налогов, чтобы он смог эти средства тратить на развитие горно-геологической базы.

Аналогичная ситуация в другом секторе экономики- в российском животноводстве. Вот разрушила приватизация единую ветеринарную службу. Это резко ослабило единую систему сельского хозяйства — и особенно животноводство,. На восстановление опять нужен длительный период.

А значит, нужна поддержка государства, нужны налоговые каникулы или хотя бы послабления. Особенно сейчас, когда из-за вступления России в ВТО (что на мой взгляд является правильным решением) приходится конкурировать с мощными иностранными фермерскими хозяйствами. Сокращение государственных инвестиций в сельское хозяйство приведет к некоторому снижению и ориентированных на них частных вложений.

Бюджетный дефицит приведет к тому, что не будут реализовываться не только планы — не будут реализовываться некоторые из основных 39 государственных программ. На них просто не хватит средств. Значит, статьи бюджета, которые требуют затрат, не будут полностью реализованы. По моей оценке, в 2017–2018 годах бюджетный дефицит составит около 3 трлн рублей. Сейчас официальная версия — 1,25 трлн рублей. Но Минэкономразвития в оперативном режиме непрерывно уточняет свои прогнозы (это говорит о недостаточной квалификации тех кто этим занимается), так что в скором времени и официальные цифры изменятся. Судя по всему, кадры, особенно в Минэкономразвития, да и в Минрегионе, часто слабее, чем их руководители. Руководители министерств весьма подготовленные люди, они ставят правильные задачи, но аппарат слабоватый... Министры меняются, а аппарат все тот же.

Когда в свой прошлый президентский срок **Владимир Путин** поставил задачу разработки стратегии, — что в стране началось... Тут же появилась группы ребят, которые активно участвовали в пилении денег, выделенных регионам на разработку стратегий. Под кальку делались часто одни и те же якобы стратегии для всех регионов. Только они иногда забывали название региона заменить. В результате многие из этих документов — макулатура.

Я вспоминаю другой пример. Москва потратила более 100 млн рублей в конце правления **Юрия Лужкова** на разработку стратегии. Правительство Лужкова ушло в отставку. Появилась правительство Сергея Собянина. И первый, в то время, вице-мэр **Андрей Шаронов** заявил, что городу срочно нужно разрабатывать стратегию. — а что с предыдущей стратегией? Выяснилось, что ею невозможно было пользоваться — разрабатывали люди, которые не знали стратегирования и подготовили горы томов с экономическим анализом, но негодных к употреблению по назначению..

О стратегическом планировании

Недавно, наконец, прошел первое чтение законопроект о стратегическом планировании. Настораживает то, что стратегические термины в этом документе разбросаны так, будто посеянные с вертолета: цели, задачи, приоритеты — всё порой в разной последовательности или понимаемые как синонимы, а некоторые термины почему-то имеют несколько дефиниций и так далее. В результате этим документом трудно будет пользоваться. А он очень нужен стране. Особенно потому, что в нем, наконец, возвращается к жизни регулярно разрабатываемая в Советском Союзе Генеральная схема развития и размещения производительных сил.

По моему мнению, острый дефицит ресурсов и стагнирование экономического развития, должно резко изменить сам подход к долгосрочному программированию, планированию, прогнозированию, и введению, наконец, системы стратегирования. Потому что без этого и без грамотной связи этих документов и терминологий будет продолжаться работа, которая ведет к мусорной корзине: разрабатываются прогнозы, которые само Минэкономразвития почти немедленно отправляет в мусор как неверные и уточненные следующими прогнозами. Что же это за прогнозы, которые меняются несколько раз в год? Как ими пользоваться стране?

Прогноз — по своей природе долгосрочный документ, начинающийся где-то с 10-летнего горизонта. До этого идут долгосрочные планы. Между прогнозом и системой планов должна быть стратегия. Итогом разработки стратегии является стратегический план, который передается в текущее, более краткосрочное, или менее долгосрочное, планирование. Тогда оценки будут более точными, тогда годовой план может приравняться по своей силе к закону. Так было в Советском Союзе, хотя и там планы не выполнялись, а прогнозы стали разрабатывать лишь в конце советского периода. А стратегирование так никогда и не было использовано — специалисты Госплана не были готовы к этому. И сейчас часто идет профанация и инфляционное использование термина «стратегия», не наполненного реальным содержанием.

На что я бы еще обратил внимание при доработке новой редакции закона о стратегическом планировании: необходимо усилить роль территориального планирования связать его с экономикой градостроительных решений, что вообще не делается.

Еще более важно прекратить принимать программы не обеспеченные полностью ресурсами. Важно понять: Россия подошла к периоду крайнего дефицита ресурсов, а имеющиеся (материальные, финансовые, трудовые, инфраструктурные) недостаточны даже для уже принятых планов и госпрограмм. Значит нужно изменять всю систему планирования. Начинать нужно с переподготовки кадров. И в стране есть хорошие примеры.

Вот Санкт-Петербург. Вначале губернатор, когда решил, что городу нужна действенная стратегия, он обязал провести обучение стратегированию более 80 человек из высшего аппарата правительства города. Был создан комитет по экономической политике и стратегическому планированию в городском правительстве, который, кстати, очень эффективно работает.

Есть другой хороший пример, который я также знаю не по-наслышке: в Минрегионе решили разрабатывать по новой методологии стратегию мощного Поволжского федерального округа. Там, как и в Петербурге, начали с того, что стратегические приоритеты страны сопоставили с конкурентными преимуществами региона. Методологически- это единственно правильный подход, особенно в условиях ресурсного дефицита.

О Госплане, науке и стратегических приоритетах

Когда спрашивают: нужно ли возрождать аналог Госплана, я отвечаю, что речь идет не о планировании до точного количества выпуска иглолок, в их цене, качестве и адресатах поставок. И не надо бояться идеи Госплана. Его сила была в том, что он связывал территориальные и отраслевые проблемы и планы в единый документ. А слабость была в том, что его документы были излишне детализированными: ограничивали товарно-денежные отношения субъектов хозяйствования, убивали инициативу. А планирование во многих странах эффективно используется. И чем лучше и долгосрочнее стратегия, которую затем планомерно реализуют, тем более эффективно работает государство. В этой сфере ныне мировой лидер известен, это Китай — единственная страна, имеющая столетнюю стратегию, которая реализуется через пятилетние планы и регулярный мониторинг условий и ресурсов. И это правильно. Во Франции тоже есть пятилетние планы.

В России необходимо прежде всего локализовать по регионам и субъектам Федерации основные приоритеты страны, в том числе определенные указами главы государства. И именно они, а не «комплексное социально- экономическое развитие» должно быть ориентиром всего процесса стратегирования. Каждый приоритет должен быть проанализирован с точки зрения наличия конкурентных преимуществ на предприятиях региона, позволяющих эффективно реализовывать приоритеты страны. Если нет преимуществ и даже новых научных результатов и патентов для достижения приоритетов, то следует изучать их локализацию в других регионах страны или изменять сами приоритеты. Именно вокруг районов реализации приоритетов через конкурентные преимущества, а также вокруг селитебных зон проживания людей занятых в этих процессах и должны создаваться районы приоритетного социального развития. Если у предприятия есть продукция мирового уровня, конкурентоспособная, осуществляется ее масштабный экспорт, то надо его поддерживать, не обязательно даже финансово напрямую, но создавать налоговые льготы, преференции на какой-то период. Если страна, лидирующая в мире по экспорту природных ресурсов и оружия одновременно, например, является и одним из лидеров по числу авиа-происшествий, то очевидно, что надо всемерно развивать самолетостроение для гражданской авиации и часть экспортной выручки направлять на этот приоритет.

Ныне же наука финансируется отдельно, промышленность отдельно, а подготовка кадров, особенно средне-технических и инженерных не связана с приоритетами страны, которые и должны реализовываться через конкурентные преимущества. В стране нужно изыскивать конкурентные преимущества, способствующие реализации конкретного приоритета, поддерживать научные разработки, создающие эти преимущества, сориентировать на них госпрограммы. При стратегировании в регионах и субъектах Федерации первостепенное внимание должно уделяться финансированию науки и образования по тем направлениям, которые продолжают поддерживать и создавать новые конкурентные преимущества для реализации государственных приоритетов.

Но в принятом федеральном бюджете ярко отражены негативные тенденции — сокращение затрат на науку, на образование, на здравоохранение. А оставшиеся расходы не ориентированы на государственные приоритеты.

Вот в такую реальную ситуацию входит страна, и это нужно понимать и изменять.

Мнение автора может не совпадать с позицией редакции

Материал подготовлен: Виктория Никитина

Источник: <http://www.aif.ru/money/opinion/1077141>